

#Юань-Юань, я люблю тебя#

—

Во время свободного времени все ученики столпились у красильных чанов. Бесчисленное множество глаз пристально следило за тканью, погруженной в раствор, в предвкушении того, какой сюрприз их ожидает.

В зоне сушки, отделенной лишь одной стеной, на деревянных стойках были развешены полотна уже окрашенной ткани. Первоначально зеленоватый краситель при контакте с воздухом постепенно окислялся, превращаясь в глубокий цвет индиго.

Синева разных оттенков расцветала во все стороны по текстуре ткани. Даже при одинаковых складках эффект получался разным. Легкий ветерок колыхал полотна, и в воздухе разливался запах ткани и красителя — не резкий, а скорее с легким травяным ароматом.

Никто не замечал, что среди развешанных полотен стоит статный юноша, вытянув шею в ожидании.

Время шло минута за минутой. Прежде невозмутимый юноша начал выказывать признаки нетерпения: он то смотрел на часы, то оглядывался по сторонам, надеясь увидеть знакомую фигуру на переплетении тропинок. Но чем дольше он ждал, тем сильнее становилось разочарование.

На экране телефона Сюй Цзинью история чата замерла на последней фразе, отправленной Юань Маню. Он назначил ему встречу здесь, но Юань Мань не ответил.

В итоге, старший не увидел сообщение или сделал вид, что не заметил?

Сюй Цзинью не жалел о том безрассудном вчерашнем поцелуе. Он жалел лишь о том, что не открыл свои чувства раньше.

Еще немного, подожду еще совсем чуть-чуть.

До времени сбора оставалось десять минут. В крайнем случае, он отпросится, сказав, что приболел, но он будет ждать здесь до конца.

Влага с ткани испарялась под лучами солнца, а в глазах Сюй Цзинью, наоборот, копилось напряжение. И вот, в тот самый момент, когда он уже готов был сдаться, среди висящих полотен послышались торопливые шаги.

В следующую секунду ладонь с округлыми костяшками пальцев раздвинула слои ткани, и следом из щели между полотнами выскочил юноша с ямочкой на щеке, похожий на взбалмошного щенка.

— Так вот ты где! — Юань Мань еще не успел отдышаться, как начал ворчливо ругаться: — Сюй Цзинью, у тебя что, в голове вода?! Обязательно было назначать встречу в таком месте? Везде эта ткань, ничего не видно, я тебя сто лет искал!

Сюй Цзинью замер. Радость от встречи тут же переросла в иное удовольствие.

Ах, точно, именно этот ворчливый тон — такой звонкий, такой прямой, такой приятный на слух.

Видя, что лоб беглеца покрылся испариной, Сюй Цзинью поспешно достал салфетку, чтобы вытереть пот, но Юань Мань безжалостно оттолкнул его руку.

— Руки не распускай! — с самым праведным видом отчитал его Юань Мань. — А ну, встань смиренно! Я пришел свести с тобой окончательные счета!

— Окончательные счета? — Сюй Цзинью не понял. — Разве я сделал что-то не так, помимо того, что поцеловал тебя вчера?

Юань Мань мгновенно покраснел. Он хотел выругаться, но силой подавил порыв:

— Ты-ты-ты... какой же ты толстокожий! Не смей постоянно поминать эти «поцелуи». Вчера это была чистая случайность...

— Это не было случайностью.

— ?

— Это был давно спланированный заговор, — Сюй Цзинью пристально посмотрел на него. Казалось, они снова вернулись в тот окутанный тьмой двусмысленный момент прошлой ночи. — Старший, с того самого дня, как ты впервые вошел в библиотеку, я хотел поцеловать тебя.

Юань Мань:

Когда он впервые встретил Сюй Цзинью, то подумал, что тот — «цветок каолина», холодный и неприступный, потому и не обращает на него внимания. Кто бы мог подумать, что эта холодность была лишь прикрытием для тех мыслишек, которые не впишешь в школьный устав.

Нет! Юань Мань решил, что не позволит водить себя за нос:

— У тебя еще хватает совести упоминать библиотеку?

Рука Юань Маня, до этого лежавшая в кармане, высунулась наружу, сжатая в кулак. Он поднял его прямо к лицу Сюй Цзинью и нарочито понизил голос, перейдя на холодный и безжалостный тон:

— Сюй Цзинью, давай поиграем в игру. Угадай, что у меня спрятано в руке? Угадаешь — дам пощечину, не угадаешь — получишь кулаком.

Сюй Цзинью:

Почему-то звучит так, будто он в любом случае в проигрыше?

— А подсказку дашь?

— Подсказка такая, — Юань Мань процедил сквозь зубы. — Я всё это время, пытаюсь докопаться до истины, крутился на месте как дурак. То одного проверял, то другого искал, и даже не заметил, что главный виновник прячется прямо у меня под боком и всеми способами пытается воспользоваться моим положением! Скажи, разве этот подлец не заслуживает ненависти?

Раз разговор зашел так далеко, Сюй Цзинью перестал бы уважать собственный интеллект, если бы не догадался об ответе.

Он тихо вздохнул, подхватил обеими руками напряженный кулак Юань Маня и начал разгибать его дрожащие пальцы один за другим, пока не показалась та самая бумажка, уже изрядно измятая.

На записке с обеих сторон был текст.

[Юань Мань, поздравляю тебя с шестнадцатилетием].

Сюй Цзинью уставился на этот до боли знакомый клочок бумаги. Его ресницы дрогнули, скрывая сложные эмоции, затем он снова поднял взгляд на Юань Маня и спросил:

— Как ты узнал?

— Потому что я проницателен! — фыркнул Юань Мань. — В том отчете, который ты сдал учителю, было написано мое имя. Стоило мне взглянуть, и я сразу узнал почерк.

Сюй Цзинью действительно не ожидал такого совпадения.

Видя его виноватый вид и молчание, Юань Мань спросил:

— У тебя есть какие-то объяснения?

— Разве нужны объяснения? — ответил Сюй Цзинью. — В то время я был слишком труслив, мне не хватало смелости подойти к тебе. Я боялся нарушить твою жизнь, поэтому мог лишь тайно написать поздравление. Я не смел писать слишком откровенно, боясь, что если это обнаружат, то это как-то на тебе отразится.

Когда он прятал то письмо в розу в книге, он лишь воспринимал эту книгу как свое личное пространство для секретов и никогда не думал, что однажды она попадет в руки самому Юань Маню.

Случайность, которая возможна только в сказках, произошла с ними наяву.

Юань Мань не понимал:

— Но мы же раньше вообще не встречались. Когда ты вообще меня заметил?

— Очень давно, — ответил Сюй Цзинью. — С того самого момента, как ты спас меня в переулке у ворот Первой средней школы.

— Когда это я спас... а! — Юань Мань наконец-то вспомнил. — Ты тот самый толстяч... э-э, бедняжка?

— Да, это я.

Это было слишком неожиданно для Юань Маня. Он задрал голову смотрел на стоящего перед ним высокого юношу. Тонкие черные волосы, красивые черты лица за линзами очков — в нем невозможно было узнать того избитого и жалкого мальчишку из прошлого.

Юань Мань растерянно показал рукой уровень роста:

— Но ты же тогда был вот такого роста...

— Да, в год перехода из средней школы в старшую я вырос на двадцать сантиметров и похудел

на десять килограммов, — откровенно ответил Сюй Цзинью. — На днях измерял рост, мне не хватает всего двух сантиметров до метра девяноста.

В голове Юань Маня что-то пережмуло, и он выпалил:

— Как ты так вырос? Быстро научи меня!

Если бы он был метр девяноста, он бы точно играл в нападения!

Сюй Цзинью:?

Юань Мань неловко прикрыл рот:

— Э-э, я хотел сказать, ты действительно пример того, как парни меняются к восемнадцати годам, хе-хе-хе-хе.

Сюй Цзинью невольно рассмеялся:

— А вот ты совсем не изменился.

— Пф, хочешь сказать, что я коротышка — так и говори.

— Нет, — Сюй Цзинью пристально посмотрел ему в глаза, чеканя каждое слово, в котором не было ничего, кроме искренности. — Юань Мань, я говорю, что ты не изменился, потому что с первого дня нашего знакомства ты остаешься таким же храбрым, искренним и безрассудным. Когда я был загнан в угол в том переулке, именно ты протянул мне руку. Когда я спросил тебя, что ты сделаешь, когда найдешь того тайного обожателя, ты сказал, что просто хочешь сказать «спасибо»...

— Ты, возможно, давно забыл свои поступки и слова, потому что для тебя это самые естественные вещи, не заслуживающие упоминания. Но я никогда не забуду. Если бы меня попросили дать определение героизму, этим определением был бы ты.

— Ты слишком преувеличиваешь! — Юань Мань никогда не слышал столь прямолинейного признания. Даже без зеркала он знал, что сейчас покраснел до корней волос. — Только из-за того, что я тогда случайно тебе помог, ты... ты лю...

— Да, я люблю тебя, — произнес Сюй Цзинью. — Юань Мань, я люблю тебя. Я не настолько глуп, чтобы путать восхищение с любовью, а благодарность с сердечным трепетом. Ты мне нравишься. Раньше я хотел спрятать это чувство глубоко в сердце, но чем больше я общался с тобой, тем меньше мог себя контролировать. На самом деле, я пригласил тебя сюда сегодня, чтобы честно во всем признаться по поводу записки, и еще больше — чтобы рассказать о своих чувствах к тебе.

Юань Мань:

— ...А ты не думал, что я могу отказать?

— Конечно думал. Думал десять тысяч раз, — Сюй Цзинью плотно сжал губы и твердо добавил:
— Но если в этом мире есть хоть одна возможность из десяти тысяч, я хотел попробовать.

Юань Мань посмотрел на младшеклассника, который был выше его на полголовы, и подумал:
«Кто сказал, что этот парень недостаточно храбр? Да он храбрее всех на свете!!»

Однако Юань Мань не выдал своих мыслей, а с серьезным лицом посмотрел на него и сказал:

— Ладно, ты наговорил тут целую кучу, теперь моя очередь?

— Да, говори, я слушаю.

Юань Мань вскинул подбородок:

— Я просил тебя угадать, что в руке. Угадал — получаешь пощечину. Не угадал — получаешь кулаком. Поздравляю, ты угадал. Готов получить свою награду? Остальное скажешь, когда я закончу тебя бить.

— ...Хорошо, — Сюй Цзинью замер на месте.

Юань Мань запихнул мятую записку обратно в карман, положил левую руку на правое плечо, размял руку круговым движением и предупредил:

— Я правда ударю, я очень сильный. И я не смягчусь из-за того, что ты мне только что в любви признался. Если хочешь сбежать — сейчас самое время, я дам тебе фору в десять секунд. Но если поймаю...

— Все в порядке, — искренне сказал Сюй Цзинью. — Я заслужил эту пощечину, ты имеешь полное право меня ударить.

— Ты сам этого захотел, — хмыкнул Юань Мань. — Три!

— Два!

— Один!

Сюй Цзинью не шелохнулся. Он твердо стоял на месте, открытый для наказания Юань Маня.

Но высоко занесенная ладонь не опустилась на него. Вместо этого Юань Мань обеими руками резко дернул за длинный шест, на котором сушилась ткань цвета индиго, и легкое полотно накрыло их обоих с головой.

Ветер поднялся, края ткани затрепетали, скрывая небо, землю, облака и две тесно прижавшиеся друг к другу фигуры.

Под покровом ткани Юань Мань, смущенный, но смелый, ухватил Сюй Цзинью за плечи, поднял голову и крепко укусил Сюй Цзинью за губы.

Да-да, именно укусил.

Что он понимал в поцелуях? Столкновение губ было самым смелым поступком, который Юань Мань почерпнул из комиксов.

После этого «столкновения» Юань Мань тихо спросил:

— Сюй Цзинью, я тебе нравлюсь, и ты мне, кажется, тоже... Это и есть та самая одна возможность из десяти тысяч, о которой ты думал?

— Нет, — Сюй Цзинью одной рукой приподнял ткань над головой. Солнечный свет, проходя сквозь окрашенную материю, падал на них, создавая ощущение сна в цвете индиго.

Другой рукой он обнял Юань Маня за талию и прошептал:

— Это даже лучше, чем та одна возможность из десяти тысяч, о которой я мечтал.

Юань-Юань, спасибо тебе.

Спасибо за то, что пришел в мою юность.

—

Примечание автора:

Наконец-то, наконец-то они вместе!!!!!!! Я так счастлива!!!!!!!

В следующей главе — финал!!!

—

<http://bllate.org/book/16512/1572337>